

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мартынова Виктора Александровича на нарушение его конституционных прав частью пятой статьи 241, статьей 257, частью пятой статьи 259 и статьей 377 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

22 апреля 2010 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Н.В.Селезнева, В.Г.Стрекозова, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина В.А.Мартынова вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Замечания гражданина В.А.Мартынова на протокол заседания судебной коллегии по уголовным делам Калужского областного суда от 13 октября 2009 года были отклонены постановлением председательствующего от 19 октября 2009 года. При этом осуществленная В.А.Мартыновым аудиозапись судебного заседания не была принята во внимание, поскольку каких-либо ходатайств о ее проведении он в судебном заседании не заявлял.

Судья Верховного Суда Российской Федерации, отказывая в удовлетворении надзорной жалобы В.А.Мартынова на указанное постановление, сослался на то, что вопрос о ведении аудиозаписи в ходе судебного заседания подлежит разрешению в порядке, установленном статьями 257 и 377 УПК Российской Федерации; по данному же делу участниками судопроизводства этот вопрос не ставился и судом не разрешался.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации заявитель просит признать не соответствующими статьям 19 и 46 Конституции Российской Федерации часть пятую статьи 241, статью 257, часть пятую статьи 259 и статью 377 УПК Российской Федерации и утверждает, что они, по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, позволяют судам отклонять аудиозапись открытого судебного заседания, выполненную в суде кассационной инстанции в порядке части пятой статьи 241 того же Кодекса и представленную в качестве обоснования замечаний на протокол судебного заседания, в случае, если лицо, осуществившее аудиозапись, официально не уведомляло о ее производстве председательствующего по делу.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные В.А.Мартыновым материалы, не находит оснований для принятия его жалобы к рассмотрению.

Оспариваемая заявителем часть пятая статьи 241 УПК Российской Федерации не только не нарушает его конституционные права, но и прямо закрепляет гарантии реализации гласности судебного разбирательства. Лица, присутствующие в открытом судебном заседании, в том числе участники уголовного судопроизводства, вправе без предварительного разрешения председательствующего вести аудиозапись (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 15 июля 2008 года № 457-О-О и от 21 октября 2008 года № 683-О-О).

Однако такая звукозапись не является официальным способом фиксации хода и результатов судебного разбирательства и не может заменить

собой протокол судебного заседания, а также прилагаемые к нему в соответствии с частью пятой статьи 259 УПК Российской Федерации материалы проведенного по решению председательствующего судьи фотографирования, аудио- и (или) видеозаписи, киносъемки судебного заседания.

Вопрос же, фактически поставленный заявителем, о законности и обоснованности отказа суда рассматривать выполненную участником судебного заседания аудиозапись в качестве доказательства правильности его замечаний на протокол судебного заседания указанными нормами не регламентируется. Не регулируется он и оспариваемыми статьями 257 «Регламент судебного заседания» и 377 «Порядок рассмотрения уголовного дела судом кассационной инстанции» УПК Российской Федерации. Суд, рассматривая замечания на протокол судебного заседания, принимает или отвергает представленные доводы и сведения, руководствуясь принципом законности при производстве по уголовному делу, требующим от суда выносить законные, обоснованные и мотивированные решения (часть четвертая статьи 7 УПК Российской Федерации).

К тому же, как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 25 января 2005 года № 42-О, в силу требований статей 33 и 45 (часть 2) Конституции Российской Федерации не допускается отказ судов и иных правоприменительных органов и должностных лиц от рассмотрения и оценки всех доводов заявлений, ходатайств или жалоб участников уголовного судопроизводства, а также мотивировки своих решений путем указания на конкретные, достаточные с точки зрения принципа разумности, основания, по которым эти доводы отвергаются рассматривающим соответствующее обращение органом или должностным лицом.

Таким образом, оспариваемые В.А.Мартыновым нормы не могут расцениваться как нарушающие его конституционные права, в связи с чем его жалоба, как не отвечающая критерию допустимости обращений в Конституционный Суд Российской Федерации, не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мартынова Виктора Александровича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 576-О-О